

УДК 811.511.132

Попова Римма Павловна

г. Сыктывкар, ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»

rimmapp@mail.ru

ФУНКЦИИ ОБРАЗНЫХ СРАВНЕНИЙ В КОМИ-ПЕРМЯЦКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Аннотация. В статье рассматриваются функции и роль образных сравнений в коми-пермяцких художественных текстах. Основная функция художественного текста заключается в эстетическом воздействии на читателя, стремлении вызвать у него чувства, эмоции, ассоциации, что приводит автора к широкому использованию различных изобразительных и выразительных средств языка. Одним из таких наиболее ярких средств является образное сравнение. Подробно рассмотрены изобразительная и оценочная функции, а также функция создания сатирического эффекта.

Ключевые слова: образное сравнение, функция, коми-пермяцкий язык, художественный текст, функционально-стилистический аспект.

Язык художественной литературы занимает особое место в системе функциональных разновидностей любого языка, в том числе коми-пермяцкого языка. Он в большей степени относится к области искусства. По мнению О.Н. Григорьевой, данный стиль «предполагает совершенно особые отношения между автором и читателем. Являясь в каком-то смысле функциональной разновидностью языка, художественная речь в то же время особый

язык, «параллельный мир», это зеркало, в котором отражается национальный язык» (Григорьева 2000: 29)

Одной из основных функций художественного текста является эстетическое воздействие на читателя. Исходя из этого, автор стремится выбрать языковые средства, позволяющие ему воплотить свой творческий замысел. Стремление вызвать у читателя чувства, эмоции, ассоциации, дает возможность автору широко использовать различные изобразительные и выразительные средства языка. Одним из таких наиболее ярких средств является образное сравнение. Образным сравнением называется стилистический прием, состоящий в частичном уподоблении двух предметов действительности, относящихся к разным классам. Сравниваемые предметы не идентичны полностью, они только чем-то напоминают друг друга. Констатация их частичного тождества даёт новое восприятие предмета (Мороховский 1984: 186). И.Р. Гальперин отмечает, что «обязательным условием для стилистического приема сравнения является сходство какой-нибудь одной черты при полном расхождении других черт» (Гальперин 1985: 167).

Коми-пермяцкая художественная проза отличается богатством изобразительных и выразительных средств, требующих детального и всестороннего их исследования. В данной статье хотелось бы остановиться на стилистических функциях сравнительных конструкций, встречающихся в произведениях коми-пермяцких писателей В.В. Климова, Т.П. Фадеева, С.А. Федосеева. Источником для отбора языковых фактов послужили произведения из сборника В.В. Климова «Лӧз йӧрнӧс / Голубая рубаха» (1992), Т.П. Фадеева «Олӧм лун / Прожитый день» (1991), С.А. Федосеева «Кусӧм бизз / Потухшие огни» (1991). Основная тематика произведений рассматриваемых авторов – изображение жизни и быта коми-пермяцкого села, описание различных событий (зачастую драматических) в жизни персонажей, связанных с историческими особенностями развития общества, формирование нравственных принципов героев.

В научной литературе раскрываются разные стилистические функции образных сравнений в художественном тексте (Уарова 2006; Головина 2011; Постникова 2013). Исходя из собранного языкового материала и опираясь на имеющиеся классификации,

нами были выделены следующие функции образных сравнений в рассмотренных коми-пермяцких художественных текстах: изобразительная функция, оценочная функция, функция создания сатирического эффекта.

При рассмотрении функций образных сравнений в художественном тексте следует помнить, что любое сравнение включает в себя три составные части: *субъект сравнения* (то, что сравнивается), *объект сравнения* (то, с чем сравнивается) и *признак (модуль) сравнения* (общее у сравниваемых реалий) (Кузнец, Скребнев 1960: 110). Н.Д. Арутюнова предлагает другие наименования этим же элементам: *предмет* (то, что сравнивается), *образ* (то, с чем сравнивается) и *признак* (на основании которого и происходит сравнение первых двух) (Арутюнова 1999: 280). В нашей статье при рассмотрении функций образных сравнений будем использовать термины «субъект сравнения», «объект сравнения» и «признак сравнения».

Изобразительная функция образных сравнений предполагает создание описаний, характеристик персонажей и изображаемых предметов. Сравнения с изобразительной функцией позволяют читателю представить полноценный образ персонажа, производимые персонажем действия, его психологическое и физическое состояние, картину описываемого предмета или явления.

При описании персонажей, авторы, как правило, уделяют большое внимание их внешности, стараясь выделить при помощи образных сравнений самые яркие, отличительные черты, несхожесть с другими персонажами: *Андрианыс одзакодь жё кыз, топ сыспуись тилитём сира джек...* ‘Андриан как и прежде крепкий, как выпиленный из кедра смолистый чурбан’ (Федосеев 1991: 58) (Здесь и далее перевод наш. – Р.П.). *Старикыс эта невылын мыгёра, ота да съод, кыз горпёдан, тоша да сэтчё жё эшö öддьён лэчит сина* ‘Старик этот невысокого роста, с широкой и черной, словно заслонка, бородой и очень острым взглядом’ (Фадеев 1991: 49); *Сылён кыз тырпес, шег кодь паськыт нырыс, кузь тиёкаыс – быдёс тувсөвтёма, дубитчёма, көть и шондiа кадыс нач этша вöлі* ‘Его полные губы, широкий, словно лодыжка, нос, длинный подбородок – все загорело, огрубело, хотя солнечных дней было мало’ (Климов 1992: 50); *Нем и баитны, басök*

Митрейыслөн моньыс, кыдз горадуль,... ‘Ничего не скажешь, красивая у Митрея сноха, словно купальница’ (Федосеев 1991: 141); *Юрсё бшйтёма, пельпоннэсё лажмётёма, топ курёжжок зэр шогья дзевсисьём* ‘Голову опустила, плечи прижала, словно спрятавшаяся от дождя курица’ (Климов 1992: 7). Конкретизация субъекта сравнения при описании его внешности происходит с помощью лексических единиц, обозначающих различные предметы окружающей действительности, близкие для понимания и восприятия сельского жителя, хорошо знакомые читателю. Это могут быть как предметы быта (*сира джек* ‘смолистый чурбан’, *горпёдан* ‘заслонка’, *гыр* ‘ступа’), части тела (*шег* ‘лодыжка, сустав’, *чаль* ‘мизинец’), так и наименования растений или животных (*горадуль* ‘купальница’, *озьягёд* ‘земляника’, *курёг* ‘курица’, *кань* ‘кошка’, *кырныш* ‘ворон’ и др.). Значительное место занимают образные сравнения, описывающие внутреннее состояние героя, характеризуя при этом всю гамму переживаний, а также производимое персонажем действие: *Гусьёник типок моз сувтис Лора да шыв-шыв шыасис* ‘Тихо, как цыпленок, встала Лора и шёпотом ответила’ (Климов 1992: 7); *Эна шоньт кыввес вёрзьётисё кык вонлись сьёлёммез, и ния шынняялисё, дзик видз вылын катшасиннэз* ‘Эти теплые слова тронули сердца братьев и они заулыбались, словно ромашки на лугу’ (Климов 1992: 46); *А то беднойка инькаэз, кыдз вузалём пода, быдённыс чёлёны да одва коккезнысё вёрётёны* ‘А то бедные женщины, как проданный скот, молчат и едва передвигают ногами’ (Фадеев 1991: 80); *А эта коста Анна дзёдзыв моз кысьсё-мунё тшюк кёззэз коласёт* ‘А в это время Анна, как ящерица, проползает сквозь густые ели’... (Федосеев 1991: 149). При описании внутреннего состояния персонажа, его действий в качестве репрезентантов объектов сравнения чаще выступают лексические единицы, представляющие наименования домашних и диких животных, птиц, насекомых. В единичных примерах встретились наименования цветов.

При описании предмета или явления, авторы могут прибегать к такому художественному приему, как олицетворение, выбирая в качестве объекта сравнения человека или животное: *Эта дырни, дзик старик, часьыс небурика ружтис, медбёрын дженьытика, кань моз, несйис да бёра пондис лёня өвтны веж маятникна*

‘В это время часы стали кряхтеть, словно старик, затем как кошка чихнули, после чего тихо замахали желтым маятником’ (Климов 1992: 44); *Неделя съорна, а то и дыржык, льомпу, кызд невеста аслас свадьба коста вежалунся вылвежотын, пондас купайтчыны кокнитда чочкомкыморын* ‘Напротяжении недели, а может и больше, черемуха, словно невеста в день свадьбы в своем праздничном наряде, будет купаться в легких и белых облаках’ (Фадеев 1991: 43); *Эстон сия (туйыс) эз ни чепсась отмодорё, кызд дурутчись вёв, а кыссис веськыта, кызд нюжотом покром...* ‘Здесь дорога уже не кидалась в разные стороны, как игривая лошадь, а тянулась ровно, словно натянутый пояс’ (Фадеев 1991: 275); *Пуксян шондйыс лапотасьёма горд чышьянён, дзык тэждисись инька, и бытьтё думайтё, мый керны одзлань...* ‘Закатившееся за горизонт солнце накинуло красный платок, как печалующаяся женщина, и как будто думает, что делать дальше...’ (Климов 1992: 78). Подобного рода примеры встречаются нечасто, но весьма ярко и образно передают картину описываемого. Предметы и явления чаще сравниваются с другими частично похожими по цвету, размеру, объему, свойствам, производимым действиям предметами: *Том гожум, дзык тулысыя ва, ыждё, паськалё, вынсялё* ‘Раннее лето, словно весенняя вода, наполняется, расширяется, укрепляется’ (Климов 1992: 25); *Сэк вёлисы вылісянь шытёг одззис кысьыны чочком да кёдзыт, дзык шой вылё павдотём саван, лым* ‘Затем сверху бесшумно стал падать белый и холодный снег, точно накиннутый на труп саван’ (Фадеев 1991: 9); *Пазан вылас сылён прокод куйліс бан гырдым кодь бумага чукор, корталом голубой лентайн* ‘На столе у нее всегда лежала, как свиток бересты, бумага, перевязанная голубой лентой’ (Климов 1992: 89).

Оценочную функцию выполняют образные сравнения, коммуникативная цель которых – выразить эмоционально-оценочное отношение к предмету речи. Часто контекст, в который включены подобные сравнения, содержит оценочные средства языка: уменьшительно-ласкательные суффиксы или слова с экспрессивной семантикой: *Ворыс сулаліс, дзык картинка – не листок, не лысок эз ворзвы* ‘Лес стоит как картинка – ни листочек, ни хвоинка не шелохнутя’ (Климов 1992: 20); *Кыкись я, кумись я сакышті-сакам налим тупыльтчис. Дзык дзуток – кум четвёрть кузя* ‘Два

или три раза сачил рыбу – в сачок попался (букв. завалился) налим. Словно поросенок – длиной три четверти’ (Климов 1992: 95); *Сылдн кизэ боккезас өвтчисё кызд аньборддэз, юрыс пельпоннэз вылын ёшалис, дзик майёг вылын гырнич* ‘Его руки свисали как воробы, а голова держалась на плечах, как горшок на шесте’ (Федосеев 1991: 259); *Лякасяс сэтшиём мортыс, кызд нять сапог бердө, и чожа сы дынись он мезмы...* ‘Пристанет такой человек, как грязь к сапогам, и быстро от него не отделаешься...’ (Федосеев 1991: 219).

С помощью образных сравнений в художественном тексте авторы могут создавать сатирический эффект. Изображение персонажа, производимых им действий происходит в гротескной, нелепой форме: *Бондя джёмдис да нюжалис кынём вылас – только бус кайис, бытьтө бомба потис* ‘Бондя споткнулась и растянулась на животе – пыль поднялась так, словно бомба взорвалась’ (Климов 1992: 90); *И өни кымёсыс вылись чышкис ньылёмсө и вёлись калян моз заргисис крёвать увтө и абу!* ‘Вытер со лба пот и затем словно чёрт юркнул под кровать и нет его!’ (Федосеев 1991: 14); *Кызд баранёс, торйөн видзисё, медбы эг люкась* ‘Меня, как барана, отдельно держали, чтоб не бодался’ (Климов 1992: 72). Незначительный объем сравнительного оборота не всегда полноценно позволяет создать сатирический образ, поэтому авторы часто уточняют, конкретизируют объект сравнения: *Стрась ни сия ен да гөгрёс, дзик и дзик гыр. И весыс не учёт – кило-мөд разь оз тырмы центнерөдзас* ‘Очень же она толстая и круглая, как ступа. И вес не маленький – только пару килограммов не хватает до центнера’ (Климов 1992: 88).

Итак, образные сравнения в коми-пермяцких художественных текстах помогают создавать яркие, неповторимые образы, передавать особенности психического и эмоционального состояния персонажей. Специфика сравнений и способы их использования в художественном тексте позволяют охарактеризовать не только события и персонажей произведений, но и нравственно-философские убеждения и эстетические принципы самих авторов произведений.

Литература и источники

Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Язык русской культуры, 1999. – 896 с.

Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – М.: Из-во лит-ры на ин. яз., 1985. – 458 с.

Головина Н.В. Характер сравнений в индивидуально-авторской картине мира М.Ю. Лермонтова (гендерный аспект) // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – № 11. – С. 102–108.

Григорьева О.Н. Стилистика русского языка: учебное пособие для иностранцев. – М., 2000. – 164 с.

Кузнец М.Д. Скребнев Ю.М. Стилистика английского языка. – Ленинград: Учпедгиз., 1960. – 175 с.

Климов В.В. Лёз йорнёс. – Кудымкар: Изд-во «Пермская книга», Коми-Пермяцкое отделение, 1992. – 272 с.

Мароховский А.Н., Воробьева О.П. Стилистика английского языка. – Киев: Головное изд-во издательского объединения «Ваша школа», 1984. – 236 с.

Постникова С.В. Сравнение как способ создания образности в немецкой художественной литературе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2013. – №1 (2). – С. 238–240.

Уарова О.В. Дискурсивные стратегии интерпретации стилистического приема сравнения (на материале английской художественной литературы XIX–XXвв.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2006. – 24 с.

Фадеев Т.П. Олём лун. – Кудымкар: Пермское книжное издательство, Коми-Пермяцкое отделение, 1991. – 350 с.

Федосеев С.А. Кусём бизз. – Кудымкар: Пермское книжное издательство, Коми-Пермяцкое отделение, 1991. – 300 с.